

Женщины, у кого есть защита, еще могут кое-как выжить, но те, кто остался один и не обладает способностями, чаще всего вынуждены продавать свое тело, чтобы получить защиту и еду.

Однажды, когда Лин Линь гулял с Лин Хай на пустыре неподалеку от палатки, его чуть не похитили, приняв за женщину.

Мужчины, желая удовлетворить свои желания, часто похищали одиноких женщин.

К счастью, в тот момент мимо проходил отряд наемников, возвращающийся с задания. Его сопротивление привлекло их внимание, и они спасли его. Иначе последствия были бы ужасными. Позже он слышал, что похищали даже молодых мальчиков, и с тех пор больше не решался выходить на улицу один.

Чтобы защитить себя и получить больше еды, Лин Линь каждый день тренировался. Когда его боевые навыки достигли определенного уровня, он начал выходить с отрядом на охоту за зомби, чтобы добывать кристаллические ядра и обменивать их на еду.

В то время деньги стали бесполезны, как макулатура, а кристаллические ядра из голов зомби стали настоящим сокровищем. Говорили, что они могут помочь Одаренным эволюционировать.

...

Лин Линь сидел на кладбище до самого заката, прежде чем уйти.

Повернувшись, он столкнулся с человеком, который оказался перед ним, словно стена. Он не ожидал, что в это время на кладбище еще кто-то останется так поздно.

— Простите, — Лин Линь отступил на два шага и вежливо извинился, затем отошел в сторону, чтобы пропустить человека.

— Ничего страшного, — низкий, бархатный голос показался Лин Линь знакомым, и он невольно поднял взгляд.

Кожа мужчины была здорового загорелого оттенка, в отличие от его собственной, более светлой. Черты лица были четкими и мужественными, а взгляд — пронзительным, таким, который невозможно забыть.

Чувство знакомости снова возникло. Лин Линь был уверен, что если бы он видел этого человека раньше, то запомнил бы его. Почему же он чувствовал, что знает его, но не мог вспомнить, где они встречались?

Мужчина держал в одной руке большую корзину с цветами, а в другой — свечи. Видимо, он только что пришел, чтобы отдать дань уважения.

Он остановился перед последней могилой в ряду. Лин Линь помнил, что в прошлом году там еще не было могилы. Видимо, это было новое захоронение.

Глядя на ряды могил, выстроенных, как дома в городе, Лин Линь подумал, что трудно сказать, кому повезло больше. Те, кто умер до наступления конца света, возможно, были счастливицами, ведь они жили и умерли в мирное время.

В конце света многие хотели бы умереть, но боялись, что их разорвут на части зомби, не дав

умереть до конца.

Лин Линь наблюдал, как мужчина аккуратно опустился на колени и трижды поклонился. Видимо, это был кто-то из его близких.

Лин Линь снова посмотрел на могилу своей матери. Он подумал, что до наступления конца света ему нужно будет вернуться сюда, чтобы забрать ее прах в свое Пространство. На третий день конца света сначала произошло нашествие зомби, а затем — глобальное землетрясение.

Мин Чжэнь поднялся и уже собирался уходить, когда заметил, что мальчик, с которым он столкнулся, все еще стоит и смотрит на него. Лучи заката освещали его фигуру, одетую в белый худи, создавая ощущение святости. Он был похож на ангела, сошедшего на землю, вызывая необъяснимое желание приблизиться.

Решив действовать, Мин Чжэнь направился к нему, шагая навстречу закату, к своему ангелу...

Мин Чжэнь с детства остался без родителей, и его воспитывал дедушка. Хотя тетя его не любила, дедушка всегда защищал его, и она не могла причинить ему вреда.

В девятнадцать лет, на втором курсе университета, он бросил учебу и по указанию дедушки отправился в армию. Там он провел десять лет. Время летело быстро, и он не ожидал, что дедушка, который казался здоровым во время празднования Нового года, умрет меньше чем через два месяца.

Он был на задании, и все каналы связи были отключены. Только вчера, вернувшись в лагерь, он узнал о случившемся.

Хотя рождение, старость, болезнь и смерть — это естественный ход вещей, и дедушка прожил долгую жизнь, дожив до девяноста лет, Мин Чжэнь все равно был опечален.

Он сел на ночной автобус, чтобы успеть на утренний рейс, и, сойдя с самолета, сразу направился на кладбище.

...

— Привет, меня зовут Мин Чжэнь. Мин — как имя, Чжэнь — как в слове «потрясение». А тебя?
— Мин Чжэнь подошел к Лин Линь и протянул руку для приветствия.

— Привет, я Лин Линь. Первый Лин — как в словосочетании «возвышенные амбиции», второй Лин — как «лес». — Лин Линь также вежливо протянул руку, и чувство знакомости снова охватило его. Он был уверен, что знал этого человека в прошлой жизни, но не мог вспомнить, где они встречались.

Когда мужчина подошел к нему, Лин Линь надеялся, что тот назовет свое имя, поэтому остался на месте.

Знакомый голос и черты лица мужчины вызвали у него чувство спокойствия. Хотя он не мог вспомнить, ему хотелось быть ближе к нему.

Что он упустил в прошлой жизни, кроме преданности своей семье? Почему он чувствовал, что знает этого человека, но не мог вспомнить?

— Может, пойдём вместе? — Лин Линь не стал задумываться, уместно ли это в такой момент.

Он просто хотел провести больше времени с мужчиной, возможно, позже он вспомнит.

Мин Чжэнь уловил в его тоне нотки, словно они были старыми друзьями. Это ощущение было приятным. Мальчик казался ему особенным — чистым и прекрасным, как он подумал в первый момент.

Тот факт, что мальчик сам предложил пойти вместе, мог означать, что он тоже испытывал симпатию.

Они шли к парковке, не говоря ни слова. Казалось, они просто шли вместе, как попутчики или как старые друзья, наслаждаясь прогулкой.

Лин Линь пытался вспомнить людей и события, которые происходили с ним за три года жизни в конце света, но безрезультатно.

Когда они подошли к парковке и должны были разойтись, Лин Линь почувствовал беспокойство.

Мин Чжэнь также почувствовал, что время пролетело слишком быстро. Они шли молча, но это не было неловко. Если бы они смогли стать друзьями, мальчик, несомненно, был бы хорошим другом. Но он не мог предложить ему ничего.

Даже если они не станут друзьями, эта короткая встреча была приятной.

— Лин Линь, пока! — Мин Чжэнь первым попрощался, когда они подошли к парковке.

— Пока! — Лин Линь так и не смог вспомнить ничего за всю дорогу. Он решил оставить это. Возможно, если не пытаться вспоминать, ответ придет сам собой.

Солнце уже полностью зашло, и небо начало темнеть. Лин Линь подошел к своей машине, сел за руль и выехал с парковки.

Только спустившись с холма у ворот, он заметил в зеркале заднего вида, что машина мужчины едет за ним. Вскоре она поравнялась с его автомобилем.

Окно машины мужчины было открыто, и он улыбнулся Лин Линь, кивнул, а затем уехал вперед. Номерной знак его машины — четыре шестерки.

Лин Линь вздрогнул, увидев номер. Это был номер машины капитана отряда наемников, к которому он присоединился в прошлой жизни!

Это был он!

Теперь он понял, почему не узнал его. В прошлой жизни на лице мужчины был шрам, который начинался у лба, проходил через глаз и тянулся до половины лица, делая его лицо ужасным.

Мужчина не любил, когда на него смотрели, и большую часть времени действовал в одиночку, убивая зомби. Он редко сотрудничал с другими членами отряда, если только это не было необходимо.

Лин Линь видел его несколько раз. Впервые, когда его чуть не похитили, и мужчина спас его. Во второй раз, когда он вступил в отряд наемников и проходил испытание. И в третий раз, когда он чуть не погиб от зомби во время задания, и мужчина снова спас его.

Именно тогда Лин Линь обнаружил, что может свободно входить и выходить из своего Пространства. К сожалению, вскоре после этого отец отправил его в исследовательский институт, где он провел целый год.

Теперь он знал, что мужчину звали Мин Чжэнь, и что он был таким красивым. Неудивительно, что он не любил, когда на него смотрели. Кто бы хотел, чтобы его лицо было изуродовано шрамом?

Лин Линь знал, что мужчина был добрым, иначе он бы не спас его. В прошлой жизни он так и не смог отблагодарить его. Даже перед смертью, вспоминая все, что произошло в конце света, он думал, что Мин Чжэнь был единственным, кто принес ему тепло в этом мире. Он знал свои способности и понимал, что смог вступить в отряд наемников только потому, что Мин Чжэнь дал ему поблажку во время испытания. Иначе его навыков было бы недостаточно.

После вступления в отряд Мин Чжэнь старался давать ему задания, которые не были слишком опасными и не требовали высокого уровня мастерства. Но при распределении кристаллических ядер он не уменьшал его долю, даже если Лин Линь сделал меньше, чем другие.

Мин Чжэнь был добрым, всегда был. В конце света он был единственным, кто относился к Лин Линь хорошо, не требуя ничего взамен.

<http://bllate.org/book/16612/1519216>